

Пик Маркса покорился сибирякам

С 28 июля по 24 августа 2009 года группа в составе четырнадцати человек (секция горного туризма НГУ) совершила горный поход пятой категории сложности протяженностью 180 километров в районе Шахдаринского хребта (Юго-Западный Памир).

Недавно стало известно, что этот поход занял 3-е место на чемпионате России и 1-е место на открытом чемпионате Москвы. Руководил группой старший научный сотрудник ИЯФ СО РАН, к.ф.-м.н., чемпион России 2004 года по горному туризму О.И. Мешков. Наш корреспондент попросил Олега Игоревича рассказать об этом походе.

— **Что определило выбор района похода и маршрута?**

— Впервые я побывал на Юго-Западном Памире, в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, в 1987 году и с тех пор мечтал сюда вернуться. Несмотря на войну в Афганистане, в тот год туристские группы из различных городов СССР попадались навстречу как в кишлаках, так и на маршруте (на озере Зардив — сразу две). Предполагалось, что наша команда совершит нелегальное восхождение на пик Маркса (восхождения на вершины горным туристам были разрешены правилами лишь в следующем году). К сожалению, из-за нетипично плохих погодных условий того лета попытка не удалась. Двадцать два года спустя появилась возможность вернуть должок самому себе.

Если говорить об особенностях этого района, начну с того, что Юго-Западный Памир сравнительно компактен. Альпийская крутизна пиков сочетается с большими средними высотами (около 4500 метров). Перепад высот на протяжении одного дня при прохождении перевалов достаточно значителен — около километра. Лето здесь жаркое, с малым количеством осадков (если повезет, конечно). Оптимальное время для походов — конец июля — август, его мы и выбрали в прошлом году. «Параллельно-перпендикулярная» орография хребтов позволяет легко осуществлять заброски в начале маршрута. Кроме того, здесь есть вершины высотой более 6000 метров, восхождения на которые сравнительно просты с технической точки зрения. Всё это и определило наш выбор.

Шахдаринский хребет находится на юге Таджикистана, возле границы с Афганистаном. Памирский тракт, по которому мы добрались к точке старта похода в кишлаке Шитхарв, проходит через города Хорог и Ишканим, далее вдоль реки Пяндж, разделяющей две страны.

Спортивное освоение района горными туристами и альпинистами началось в 1960-х годах. Несмотря на относительную удаленность и статус пограничной области, Юго-Западный Памир к концу XX столетия был исхожен вдоль и поперек, однако много трудных перевалов и красивых вершин остаются непокоренными и даже безмянными. Кроме гор, очень интересны жители этих мест — памирцы и македонцы. Последние якобы происходят от воинов Александра Великого, но внешне, на взгляд несведущего человека, ничем не отличаются от коренных жителей Горного Бадахшана. История района уходит корнями в глубины веков. Памятников времен походов Александра Македонского, конечно же, не осталось, но буддистская ступа V—VI веков н.э. в кишлаке Вранге стоит. Здесь же в конгломератном склоне нарты пещеры, в которых в древности жили монахи. В 1987 году возле кишлака Даршай мы наткнулись на три лежавших рядом камня, на одном из которых были высечены древние петроглифы, на другом — надпись арабской вязью, на третьем — лозунг «Слава КПСС!».

Изменения в жизни памирцев, произошедшие за 20 лет, довольно заметны. Внешне кишлаки выглядят более ухоженными, чем при Советской власти, но по домашней обстановке ощущается, что люди по-прежнему живут бедно. Очень непривычно выглядят маленькие огороды площадью в одну-две сотки, засаженные пшеницей.

Афганский берег Пянджа по-прежнему смотрится гораздо менее заселенным, однако там теперь кое-где проложены отрезки дороги, на которых изредка мелькают машины. Впрочем, и живописные овражки тоже уцелели. Это искусственные тропы, проложенные по отвесным скалам. Уму непостижимо, как их строили и кто по ним ходит. Электричество «на той стороне» в отдельных домах появилось лишь около трех лет назад. В 80-е годы сравнение двух берегов реки являлось явным доказательством преимуществ социалистического строя, сейчас уровни жизни немного сблизились.

Движение по Памирскому тракту стало заметно интенсивней, однако теперь по нему ходят в основном грузовики из Китая и Аф-

ганистана. Дорожные работы ведутся, однако кое-где местами сохранившийся асфальт был уложен ещё во времена СССР. Детишки в кишлаках при встрече кричат не «Привет!», а «Хелло!». В трудные 90-е годы большую помощь памирцам оказал Ага Хан, глава исмаилитов. Его портреты висят во многих домах.

Отношение к русским и России вообще очень хорошее, памирцы по-прежнему гостеприимны, однако кое-какие перемены к худшему в местных нравах нам всё же пришлось ощутить на себе. Тащить с собой в рюкзаках запас продуктов на три недели невозможно, поэтому маршрут был построен так, что через 8—9 дней мы выходили к собственным продуктовым заброскам, предварительно спрятанным в верховьях легкодоступных ущелий. К местам забросок, куда мы добирались, можно пройти по пастушьим тропам. Раньше, оставляя в горах продукты, следовало опасаться внимания к ним со стороны каких-нибудь животных, вроде памирских галок или медведей. Люди чужие вещи не трогали. На этот раз обе наши заброски оказались разграбленными, хоть и не полностью.

— **Сколько человек было в вашей группе, каков её возрастной состав, как велась подготовка к походу?**

— В группе было 14 человек. К сожалению, один из участников по состоянию здоровья сошел с маршрута после акклиматизационной части. Самому старшему было 62 года, самому младшему — 20. Основная часть участников похода — десять человек — имела достаточный опыт прохождения маршрутов высокой категории сложности: на 14 человек мы имели в общей сложности 13 титулов чемпиона России.

При подготовке к походу проводились ледовые и скальные занятия, а также регулярные тренировки по общей физической подготовке: зимой — беговые лыжи, летом — кроссы. В итоге опыта, технической и физической подготовленности участников оказалось вполне достаточно для успешного преодоления всех встречаемых на пути пре-

пятствий.

— **В чём заключалась общая смысловая идея похода?**

— При подготовке этого маршрута было принято решение ограничить его длительность ровно четырьмя неделями. Это связано, в частности, с тем, что авиакомпания S7 совершает рейсы из Новосибирска в Душанбе только раз в неделю. Восхождение на пик Маркса с самого начала планирования маршрута рассматривалось как обязательный элемент.

Для надежного восхождения на вершину высотой свыше 6500 метров требуется соответствующая высотная акклиматизация, а это значит, что нужна ночёвка на высоте около 6000 метров. Кроме того, хотелось пройти «крепкий» в спортивном отношении маршрут, захватывающий наиболее красивые места района (правда, там всюду красиво). Вместе с этим грешно было не использовать удачную орографию региона, позволяющую организовать достаточное число продуктовых забросок, чтобы разгрузить рюкзаки на маршруте. Все эти соображения вместе взятые привели к тому, что нитка маршрута была проложена вдоль Шахдаринского хребта.

Замечу, что нам очень повезло как с погодой, так и с состоянием снега на склонах. Мы настолько привыкли к безоблачному небу, что даже появление небольших тучек на горизонте поселяло в душе тревогу. Значительная часть ночёвок, вплоть до высот около 5000 метров, прошла без палаток, что давало возможность любоваться не только Млечным Путём, но и всеми известными созвездиями северного полушария.

Местные жители жаловались на снежную зиму и дождливое лето, однако к нашему приезду установилась хорошая погода, и склоны гор были покрыты снегом ровно настолько, чтобы было удобно топтать ступени на спуске. На подъемах, как правило, мы шли по плотному фирну (фирн — плотный слежавшийся снег), в который хорошо втыкались кошки. Заметной лавинной опасности не было ни на одном из перевалов.

Вообще, ледники ощутимо отступили, если судить по фотографиям из старых туристских отчетов 60-х годов прошлого века. Часть нитки нашего маршрута совпадала с походом 1987 года, и даже за двадцать лет льда и снега на склонах гор стало заметно меньше. Наверное, из-за этого и травы на альпийских лугах, которые здесь кончаются выше 4500 м, тоже поубавилось. Соответственно в горах стали меньше пастись скот: почти все летовки, которые нам попадались по пути, стояли пустые.

— **Как добирались до места назначения?**

— В Душанбе из Новосибирска мы долетели самолетом авиакомпании S7, предоставившей нашей группе значительные скидки на билеты, за что мы выражаем глубокую благодарность заместителю генерального директора компании А.В. Еремину. Поиск машин для переезда в Ишканим и далее проблемы не составил: достаточно было утром войти в ворота 13-й автобазы Душанбе, как нас тут же подвели к водителю «УАЗиков», совершающим такие рейсы.

Горно-Бадахшанская автономная область Таджикистана — приграничный район: граница с Афганистаном проходит по рекам Пяндж и Памир. Оформление пропусков, дающих право на посещение ГБАО, является обязательной формальностью, занимающей не менее одного рабочего дня. Кроме этого, требуется оформление регистрации пребывания на территории Таджикистана. По дороге до Шитхарва и в самом кишлаке у нас в общей сложности шесть раз проверяли документы. Обочины шоссе на одном из перевалов, где в очередной раз пришлось предъявлять паспорт пограничникам, были заминированы, о чем предупреждали соответствующие таблички.

— **Как проходил поход, с какими трудностями группа столкнулась на маршруте?**

— За 23 ходовых дня мы прошли 180 километров по одному из самых интересных высокогорных районов Памира. Группе удалось разработать и успешно пройти почти в полном составе и в запланированные сроки логичный маршрут, который содержал практически весь набор препятствий, характерных для горного туризма, в том числе одиннадцать перевалов разной категории сложности. Мы пересекали перевалы, двигаясь вдоль Шахдаринского хребта практически параллельно Пянджу, и каждый день могли любоваться видами Гиндукуша на его афганском берегу. По пути мы прошли мимо двух красивейших горных озер, а кульминацией похода стало радиальное восхождение на высшую точку Юго-Западного Памира — пик Маркса (6723 метра).

К его подножию мы добрались 20 августа. После ночевки на леднике Нишгар Восточный на высоте около 5800 метров на следующее утро группа поднялась на плечо пика, на высоту 6400 метров. Оставив здесь рюкзаки, мы налегке отправились на вершину по восточному склону. Этот путь довольно прост технически, то есть шли в основном ногами, лишь однажды для преодоления небольшой ледовой стенки потребовалось повесить верёвку. Правда, любая физическая работа на такой высоте стоит заметных усилий. Вскоре после полудня все тринадцать человек собрались на вершине пика Маркса и любовались видами Гиндукуша и Шахдаринского хребта. С такой высоты уже хорошо заметно, что Земля и в самом деле круглая! На скале, венчающей вершину, мы установили мемориальную табличку. Странно, но до сих пор вершина была пуста. На табличке изображён портрет Маркса и слова с его надгробного памятника на трех языках: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Спустившись с вершины, но теперь уже на ледник Нишгар Западный, к вечеру мы вновь заночевали на высоте 5800 метров, а через пару дней, продолжая двигаться в направлении Пянджа, добрались до кишлака Вранг, где нас ждали машины, вызванные сюда заранее по спутниковому телефону.

— **Куда планируете следующий поход?**

— Наша секция собирается организовать походы от второй до шестой категорий сложности в различных горных районах России и ближнего зарубежья. Я собираюсь принять участие в «пятерке» на Центральном Памире, в районе пика Революции (6974 метров). Если повезет, то взойдем и на него.

Подготовила И. Онучина
На снимках:

— подъем на пик Маркса;
— на фоне Шахдаринского хребта.